

Федяева Елена Владимировна

ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ РАКУРСЕ

Статья посвящена вопросу взаимосвязи языка и культуры, способам выражения в языке специфики менталитета нации, а также рассмотрению культурно-ценностных доминант, влияющих на процесс коммуникации в рамках русской, французской, английской и американской национальных культур. Коммуникативные конвенции рассматриваемых лингвокультурных сообществ обуславливают возможность рассмотрения степени эмоциональности высказывания в терминах шкалы интенсификации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 185-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81; 81:39

Филологические науки

Статья посвящена вопросу взаимосвязи языка и культуры, способам выражения в языке специфики менталитета нации, а также рассмотрению культурно-ценностных доминант, влияющих на процесс коммуникации в рамках русской, французской, английской и американской национальных культур. Коммуникативные конвенции рассматриваемых лингвокультурных сообществ обуславливают возможность рассмотрения степени эмоциональности высказывания в терминах шкалы интенсификации.

Ключевые слова и фразы: интенсификация; этнокультурная специфика; эмоциональность; преуменьшение; преувеличение.

Федяева Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
fedyaeva_lena@mail.ru

ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ РАКУРСЕ[©]

Категория интенсивности как частное проявление категории количества может интерпретироваться в самом широком смысле, поскольку, по словам Ш. Балли, это понятие внутренне содержится в любом сопоставлении речевых актов при условии, если под термином «интенсивность» понимать все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или абстрактных идеях [2, с. 202-203].

Интенсивным может быть не только описываемое явление, но и само отношение к нему, эксплицируемое экспрессивными средствами, придающими речи эмоциональную окраску. Иными словами, интенсивность как семантический феномен, включающий в себя оценочность, эмоциональность и экспрессивность, в терминах шкалы интенсификации представляет собой некое отклонение от нормы, раскрывающее меру экспрессивности высказывания. Антропоцентричная по своей природе, экспрессивность отражает эмоционально-субъективную оценку, формирующуюся в рамках восприятия индивида, принадлежащего определенному лингвокультурному сообществу и связанного с ним спецификой мировосприятия, общей системой взглядов, ценностей и коммуникативных конвенций.

Интерпретация категории интенсивности в этнокультурном ракурсе позволяет выявить и проанализировать культурно-специфические коммуникативные регулятивы, оказывающие воздействие на представителей различных лингвокультурных сообществ в процессе коммуникации и влияющие на выбор языковых средств интенсификации/деинтенсификации высказывания.

Экспансионизм как отличительная черта современной лингвистики предполагает интеграцию смежных с лингвистикой наук, результатом которой становится обобщение данных в области истории и психологии народа, говорящего на том или ином языке, анализ характера жизнедеятельности, обусловленного особыми условиями проживания, т.е. данных экстралингвистического порядка, определяющих специфику мировидения нации и находящихся свое отражение прежде всего в языке.

Формируемый в процессе исторического развития неповторимый менталитет наций находит свое эксплицитное выражение в том числе и в коммуникативном этностиле, определяемом как исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закрепленным традицией типе коммуникативного поведения народа, проявляющемся в выборе и предпочтительности определенных стратегий и средств коммуникации (вербальных и невербальных), используемых в процессе межличностного взаимодействия [5, с. 196].

Важной для этнолингвистического анализа интенсификации высказывания представляется семантическая классификация языков Ш. Балли, который выделяет две противоположные «психологические тенденции» – т.н. импрессионистическую, для которой характерно отражение явлений с точки зрения их восприятия, и аналитическую, ориентирующуюся прежде всего на рационалистическое представление отношений между причиной и следствием. Русский язык относится, по мнению Ш. Балли, к языкам импрессионистической ориентации, а английский – к языкам аналитической ориентации. Немецкий оказывается ближе к русскому по сравнению с французским, который оказывается ближе к английскому, т.е. более тяготеет к аналитической ориентации [1, с. 203]. Различия в степени эмоциональности культур становятся, таким образом, базой для анализа интенсификации высказывания в этнокультурном ракурсе.

Так, в русском языке как языке импрессионистической направленности, тяготеющем к эмоциональной оценке мира, подробную вербализацию как на лексическом, так и на грамматическом уровнях находит широкая гамма эмоциональных состояний человека, переживаемые им эмоции. С. Г. Тер-Минасова указывает на возможность выбора между местоимениями *ты* и *вы*, а также на наличие большого количества уменьшительно-ласкательных суффиксов. Тенденция к повышенной эмоциональности и более открытому проявлению эмоций у представителей русской лингвокультуры проявляется и в олицетворении окружающего мира через категорию рода, и в пунктуации – восклицательный знак употребляется в русском языке гораздо чаще, чем

в английском [8, с. 151-159]. Отметим и широкий диапазон частиц в русском языке, являющихся значимым средством усиления эмоциональной окрашенности высказывания.

Представители французской нации более сдержаны, нежели русские, и более рациональны. Однако мажорный настрой, обусловленный культурно значимым концептом JOIE DE VIVRE («радость жизни»), и противоречивость национального характера оставляют достаточно места для эмоций и экспрессии.

В. Г. Гак отмечает, что если в русском языке могучим средством достижения экспрессивности являются оценочные суффиксы, частицы и достаточно свободный порядок слов, то во французском языке, по сравнению с русским, лексика в целом носит абстрактный, недифференцированный характер, вследствие чего французский язык достигает экспрессивности другими способами: использованием слов в переносном значении. Эта тенденция к образности во французском языке в целом имеет более широкое распространение, чем в русском [3, с. 258]. Такую тенденцию к образности, вероятно, можно объяснить сознательным стремлением французов к красоте формы (и языковой в том числе) как доминанты национального характера.

Кроме того, анализ фактического материала указывает на достаточно количество наречий, призванных регулировать степень эмоциональности во французском языке: *totalemment, adorablement, complètement, affreusement* и др. Приведем пример:

En vérité, elle était restée paralysée devant la vitrine d'un pâtisseries, totalement décontenancée et incapable de choisir le moindre gâteau [11, р. 80]. / Она стояла как парализованная перед витриной кондитерской, абсолютно не в состоянии выбрать хоть какое-нибудь пирожное (*Здесь и далее перевод мой – Е. Ф.*)

Английский язык как язык аналитической ориентации настроен на факт и рационалистическое освещение происходящих событий. Известно также, что коммуникативные конвенции британского общества приписывают сдержанность в проявлении эмоций. Как отмечает А. Павловская, книга правил хорошего тона, вышедшая в 1880 году и озаглавленная “Don’t”, настойчиво рекомендовала удерживаться от ненужной аффектации в речи. «Не употребляйте экстравагантных прилагательных, – советовал автор. – Не говорите *великолепная* (*magnificent*) о вещи, которая просто симпатичная (*pretty*), или *роскошный*, когда можно обойтись прекрасным или каким-нибудь другим словом. Такого рода неумеренность всегда дурного тона» [6, с. 248-249].

Культурно значимый концепт UNDERSTATEMENT («преуменьшение»), обуславливающий процесс коммуникации в целом, представляет собой коммуникативный регулятив британского общества, который достаточно подробно описан в работах и зарубежных, и отечественных исследователей (см., напр., [4; 15]). Эта культурная норма объясняет стремление представителей данного лингвокультурного сообщества избегать прямых номинаций и прибегать к дополнительным средствам снижения эмоциональности. Приведем лишь пару примеров, иллюстрирующих подобное стремление к деинтенсификации эмоционального содержания высказывания:

London, on the other hand, reminded her of being young again, when she had lived in a flat with two girlfriends near the Fulham Road and had been, in the phrase of the time, a bit of a goer [9, р. 99]. / С другой стороны, Лондон напомнил ей о временах её молодости, когда она жила с двумя своими подругами в квартире неподалеку от Fulham Road и, так сказать, немного погуливала.

В данном контексте минимайзер *a bit* как прагматический маркер, специализирующийся на репрезентации значения «мало», указывает на движение в направлении снижения признака по шкале интенсивности, имея своей целью смягчить категоричность высказывания, характеризующего образ жизни героини.

Еще одним примером актуализации концепта UNDERSTATEMENT может служить следующий контекст:

Corsicans, who dominated both the Paris and Marseilles underworld, know a thing or two about vendettas [10, р. 23]... / Корсиканцы, занимавшие господствующее положение в преступном мире и Парижа, и Марселя, о вендетте знают всего-то немного...

В данном примере преуменьшение, формируемое за счет использования начальных конstituентов числового ряда (*один, два*) и интерпретируемое скорее в терминах «совсем немного», можно воспринимать и с точки зрения преуменьшения значимости сообщаемого, т.е. когда говорится меньше, чем подразумевается, и как стилистическое средство, используемое для создания иронического подтекста. Так, в традициях корсиканцев, известных своим горячим южным характером, существует давняя жестокая традиция вендетты, что свидетельствует скорее об их глубокой осведомленности в способах и средствах возмездия в рамках этого древнейшего принципа кровной мести.

Кроме отмеченных приемов UNDERSTATEMENT, заметим, что в целом, по мнению О. С. Солдатовой, эффект сглаживания прямолинейности в разговоре достигается англичанами при помощи стратегии отдаления, для реализации которой используется значительный арсенал как лексических, так и грамматических средств: модальные глаголы и их эквиваленты, модальные прилагательные и наречия, сослагательное наклонение, пассивный залог, вопросительные и некоторые вводные конструкции и др. [7, с. 158].

Различия в культурных нормах, коммуникативных конвенциях и, следовательно, в использовании языковых средств интенсификации высказывания могут находить свое выражение и в рамках единого языка, но в его разных национальных вариантах. Так, для американского варианта английского свойственно более свободное выражение эмоций, чем для британского. Мотивированность выбора языковых средств культурно значимым понятием OVERSTATEMENT, т.е. «преувеличением», проявляется в том, что определенные слова, комбинации слов и целые предложения могут являться средствами интенсификации высказывания.

Феномен интенсификации эмоционального содержания высказывания сопряжен, например, с использованием некоторых «пространственных» существительных, которые могут функционировать в том числе и в качестве инструмента преувеличения. Например:

We grew up in different decades in different hemispheres; I sometimes miss his cultural references and jokes by a mile. (Or, I should say, by a kilometer) [12, p. 157]. / Мы выросли в разное время и в разных полушариях; иногда я в миле от понимания его культурно специфических ремарок и шуток (или я бы сказала, в километре).

Использование существительного *mile* отражает субъективную оценку степени понимания героиней специфических особенностей культуры ее партнера, интерпретируемую скорее как «полное непонимание».

Создание эффекта OVERSTATEMENT можно проиллюстрировать и следующим примером, в котором мотивирующей основой интенсифицирующего прилагательного становится образ, задаваемый существительным, обозначающим науку о Вселенной, которая, как известно, оперирует достаточно большими величинами:

My grandmother's mother was rendered speechless by the notion of squandering such an astronomical amount of money on ... a coat [Ibidem, p. 193]. / Моя прабабушка лишилась дара речи, узнав о такой астрономической сумме, потраченной на ... пальто.

Такие глаголы как *to die, to kill, to burn* также являются инструментами преувеличения. Приведем пример:

I was dying to know who these boys were, what they felt, what they wanted out of life, but there was a limit to how much information I could find out openly [Ibidem, p. 106]. / Я просто умираю от желания узнать, кто были эти парни, что они чувствовали, чего они хотели от жизни, но я была ограничена в количестве информации, которую я могла бы узнать открыто.

К средствам актуализации концепта OVERSTATEMENT относятся, как представляется, и наречия субъективно-оценочного интенсифицирующего значения типа *endlessly, illimitably, immeasurably, infinitely* и т.д. В данном случае приращение смысла, ведущее к экспрессивности, формируется за счет гиперболизации логического содержания слова:

I am infinitely curious and almost infinitely patient with mishaps, discomforts, and minor disasters [Ibidem, p. 263]. / Я бесконечно любопытна и практически бесконечно терпелива ко всякого рода неудачам, неудобствам и незначительным происшествиям.

Анализ фактического материала показал, что числительные как специальный класс слов могут функционировать как средство актуализации концептов UNDERSTATEMENT и OVERSTATEMENT. При этом, в отличие от начальных конститuentов числового ряда, «работающих» на преуменьшение, большие числа создают эффект преувеличения. Например:

The odd thing was, Vanessa thought, as she lit another cigarette, that he'd made enough to last a thousand lifetimes – or, with his modest taste in sausages, with no hobbies, booze or entertainment, perhaps two thousand lifetimes, without ever getting out of the bed [9, p. 269]. / Странная вещь, – подумала Ванесса, закурив еще одну сигарету, – он заработал столько, что ему хватило бы на тысячу таких жизней, а, учитывая его скромность в еде, отсутствие хобби и развлечений, возможно, и на две тысячи жизней.

В целом человеку свойственно преувеличивать как нечто положительное, так и отрицательное. Так, сравнительная степень прилагательного *big* и выбранные в качестве когнитивного эталона для гиперболизации представления о размерах универсума становятся базой для преувеличения в сфере моральных качеств человека:

He's a terrific kid, he has a heart bigger than the world, and everybody loves him [14, p. 29]. / Он поразительный ребенок, у него сердце больше, чем вселенная, все его любят.

Использование формы множественного числа существительного в сочетании с его метафорическим употреблением также реализует значение преувеличения:

'No, I do the crossword and read poetry. But I'm beginning to think that not enough clues have been devised and not enough lines of verse written to fill the deserts of vast eternity that make my spare time.' [9, p. 365]. / Я разгадываю кроссворды и читаю стихи. Однако я начинаю думать, что не достаточно разгадок было найдено и не достаточно поэтических строк было написано, чтобы заполнить пустыни бесконечности, из которых складывается моё свободное время.

Лексема *desert* в импликационале своего значения содержит сему «много», использование же данного существительного во множественном числе приводит к интенсификации за счет дополнительного переосмысления по линии иконической сущности языкового знака, где большее количество формы соответствует большему содержанию.

Заключая, отметим, что интенсификация свойственна практически любой сфере функционирования языка, поскольку представляет один из аспектов проявления КОЛИЧЕСТВА как базового концепта человеческого сознания. Культурные нормы и традиции, регламент в выражении эмоций лингвокультурного сообщества во многом определяют степень эмоциональности высказывания, вскрывая различия в коммуникативном поведении представителей различных лингвокультурных сообществ.

Наиболее интересной для наблюдения представляется языковая репрезентация культурно-специфичных концептов UNDERSTATEMENT и OVERSTATEMENT, которые, как представляется, можно рассматривать в терминах крайних точек на шкале интенсификации, что обусловлено особенностями менталитета соответствующих национальных культур.

Таким образом, коммуникативные конвенции определенного лингвокультурного сообщества, накладываемая отпечаток на процесс коммуникации, обуславливают диапазон варьирования языковых средств интенсификации высказывания.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 416 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стер. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
3. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебник. Изд. 3-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
4. Джигоева А. А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: *understatement* // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 45-55.
5. Ларина Т. В. Коммуникативный этностиль как способ систематизации этнокультурных особенностей поведения // Cuadernos de Rusística Española. 2013. № 9. С. 193-204.
6. Павловская А. В. Англия и англичане. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та; Памятники исторической мысли, 2005. 270 с.
7. Солдатова О. С. Лексико-грамматические средства реализации стратегий вежливости отдаления в английской коммуникативной культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 3. С. 157-160.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 262 с.
9. Faulks S. A Week in December. London: Vintage Books, 2010. 392 p.
10. Forsyth F. The Day of the Jackal. London: Arrow Books, 2011. 411 p.
11. Gavalda A. Ensemble, C'est tout. Paris: J'ai lu, 2004. 574 p.
12. Gilbert E. Committed. London: Penguin Books, 2011. 344 p.
13. Harris J. The Lollipop Shoes. Black Swan, 2007. 587 p.
14. Steel D. The House on Hope Street. Corgi Books, 2001. 367 p.
15. Wierzbicka, A. English. Meaning and Culture. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2006. 352 p.

ON INTENSIFICATION OF A STATEMENT IN THE ETHNOCULTURAL ASPECT

Fedyeva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
fedyeva_lena@mail.ru

The article touches on the problem of interaction of language and culture, examines the means representing the specifics of national mentality in the language, considers the cultural value dominants influencing the process of communication within the framework of Russian, French, English and American national cultures. Communicative conventions of the investigated linguocultural communities condition the possibility to analyze the level of emotionality of a statement in terms of the intensification scale.

Key words and phrases: intensification; ethnocultural specifics; emotionality; understatement; exaggeration.

УДК 82-95(73)"18"

Филологические науки

Статья посвящена американскому писателю Уильям Дину Хоуэллсу, личности, которая долгое время находилась в эпицентре американской общественной жизни XIX века. Его колонка «Editor's Study» стала вершиной не только публицистического, но и литературного наследия американского автора. Освещение тем и проблем литературной жизни второй половины XIX столетия в данной колонке является одной из интереснейших страниц истории американской журналистики XIX века. В статье рассматриваются поднимаемые в колонке У. Д. Хоуэллсом вопросы нравственного и морально-этического характера, которые и сегодня не теряют своей актуальности.

Ключевые слова и фразы: литература; жизнь; творчество; судьба писателя; критика; американская культура; искусство.

Фесянова Наталья Леонидовна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны
birujza@yandex.ru

**ЛИТЕРАТУРНАЯ КОЛОНКА УИЛЬЯМА ДИНА ХОУЭЛЛСА
В ТОЛСТОМ ЖУРНАЛЕ КОНЦА XIX ВЕКА[©]**

Одним из ведущих типов издания XIX века в США стал толстый журнал. Распространенным видом публикаций в журнале была колонка, которая представляла собой своеобразную кафедру, с которой ее автор мог выступить по важным общественным вопросам. Очень часто авторами колонок являлись журналисты, писатели, политики. Не исключением оказался и Уильям Дин Хоуэллс – одна из ключевых фигур в общественной и культурной жизни США. Он оказал существенное влияние на отношение многих американцев к волновавшим тогда «вечным» проблемам. Особой темой его выступлений была роль критики в развитии литературы.

Почти 7 лет У. Д. Хоуэллс вел колонку «Editor's Study» в журнале «Harper's New Monthly Magazine». Работа в журнале помогла определить его художественные пристрастия, темы его публикаций, излюбленные жанры и художественные приемы. Многие писатели, не только зарубежные, но и отечественные стояли у руля изданий своей страны. Например, В. Г. Короленко – редактор одного из ведущих журналов России